

Инь Шаша

Yin Shasha

магистр социологии, аспирантка кафедры
экономической социологии
Санкт-Петербургского государственного университета

Master of Sociology,
PhD student, Economic Sociology Department,
St. Petersburg State University

СОЦИОЛОГИЯ ДЕРЕВНИ: КИТАЙСКИЕ И ЗАПАДНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ

RURAL SOCIOLOGY: CHINESE AND WESTERN THEORETICAL TRADITIONS

Аннотация:

В статье анализируются китайские и западные теоретические традиции в исследованиях, посвященных социологии деревни. Выявлены особенности подходов китайских и западных социологов к изучению проблем села в эпоху урбанизации. Комплексный социологический анализ экономического развития деревни по-прежнему остается важной задачей развития социальных наук, особенно для социологии Китая. Этот анализ предполагает как изучение опыта теоретических исследований деревни в западных социальных науках, так и создание приспособленной к китайской специфике концепции экономико-социологического изучения непростых этапов социальной адаптации современной китайской деревни в условиях влияния глобальных экономических процессов. Без подобной теоретической интеграции китайским специалистам по социологии деревни трудно будет развивать эту отрасль знания и создавать возможности для получения новых сведений по самым актуальным, острым, сложным социально-экономическим и демографическим проблемам современного села в КНР. Рассмотренные в статье теоретические подходы западных ученых могут быть сегодня основой социологии деревни в Китае, поскольку и китайские исследователи с начала XX в. стремятся к тому, чтобы уйти от вынужденного эмпиризма в исследовательской деятельности и подняться на более высокий, научно-теоретический уровень осмысления трансформации крестьянства своего государства.

Ключевые слова:

социология деревни, экономическая социология, Китай, китайская деревня, теории социального развития, реформы, социальные проблемы села, демография.

Summary:

The paper analyzes the Chinese and Western theoretical traditions in the studies on rural sociology. The emphasis is placed on the approaches of Chinese and Western sociologists to examining the problems of a village in the era of urbanization. A comprehensive sociological analysis of the rural economic development remains a major development challenge for social sciences, particularly for the sociology of China. This analysis implies both a review of theoretical studies on the village in Western social sciences and the creation of a Chinese-adapted concept of economic and social research into the complex social adaptation of modern Chinese village to the global economic processes. It is difficult for Chinese rural sociologists to develop this branch of the sociology and create opportunities for acquiring new knowledge on urgent, acute, complex social and economic and demographic problems of the modern Chinese village without such a theoretical integration. The aforementioned Western theoretical approaches may well become the basis for the modern rural sociology in China because, since the early 20th century, Chinese researchers have been striving to escape from forced empiricism and rise to the high scientific and theoretical level of understanding the transformation of the Chinese peasantry.

Keywords:

rural sociology, economic sociology, China, Chinese village, theories of social development, reforms, social problems of a village, demography.

Социологическая наука не обходит вниманием социальные проблемы современной деревни. Завершив урбанизацию в конце прошлого века, западный мир в целом потерял интерес к сельской местности. В то же время, в отличие от западной социологии, китайская социология начиналась и развивалась именно как наука, исследующая деревню, ее проблемы и ее образ жизни. Еще в начале прошлого века опубликован ряд эмпирических и теоретических исследований, в которых нашла отражение достаточно актуальная тема настоящей статьи. Среди них – «Социология деревни» Ян Кай-дао (1929), «Программа социологии деревни» Фэн Хэфа (1929), «Введение в социологию деревни» Тун Жун-чжи (1946), «Исследования социального состояния уезда Дин» Ли Цзин-хань (1986), «Китайская деревня глазами этнографа» Фэя Сяотуна (1948), «Peasant Life in China: A Field Study of Country Life in the Yangtze Valley» Фэя Сяотуна (1939) и «Исследование деревни Лу – полевое исследование Юньнань» Фэя Сяотуна (1940).

Социология деревни, как самостоятельная отрасль социологии, появилась в начале XX в. В 1905 г. по приказу Рузвельта создан «Комитет деревенской жизни США». Затем в ее постепенном развитии наступил этап институционализации на Западе, который заключался в переходе к активным теоретическим и прикладным исследованиям. Однако в отношении трактовки содержания по-

нятия «социология деревни» в Китае отсутствует единое мнение. Один из ранних китайских социологов деревни Тун Жун-чжи считает, что данная отрасль должна сделать упор исключительно на изучении реальных проблем, имеющих место в жизни села, а не в теоретических спорах. Ян Кай-дао считает социологию деревни особой, «чистой». Согласно его мнению, предметом специальной социологической теории являются основы общественной жизни в деревне. Несмотря на то что Ли Цзин-хань, Фэй Сяотун, Лян Шумин, Янь Янчу внесли значительный вклад в эмпирические исследования проблем деревенской жизни, никто из них так и не дал четкого определения понятию «социология деревни» (не только как прикладного, но и как теоретического направления социологической мысли). Фэн Хэфа в книге «Программа социологии деревни» писал об этом понятии как об отрасли социологического знания. Но формирование данной отрасли не означает исследование деревни как отдельного или замкнутого объекта [1]. Именно в приведенной работе впервые в Китае систематически изложены основы теоретического анализа социологии деревни как особого направления китайской социологии.

Социология деревни в Китае начала развиваться с 20–30-х гг. прошлого века под названием «школа аграрного строительства», представителем которой был Лян Шумин. Теоретической основой его взглядов на то, как должно развиваться аграрное строительство, послужила теория «диссонанса и перестройки китайской культуры», построенная на основе трехзвенной (трехэтапной) прогрессивистской модели социальной истории. Первый период истории – период господства западной культуры, следующий – длительный – период природной и социальной гармонии китайской культуры. Последним периодом истории, по Лян Шумину, будет время господства индийской культуры.

Другой представитель данной школы – Янь Янчу. Он выдвинул теорию под названием «глупость, бедность, слабость и эгоизм» [2]. Несмотря на сложность проблем, существующих в деревне, этот китайский социолог считает, что «корень» всех их заключается в «человеке». Слово «глупость» означает, что крестьяне имеют низкий уровень образования, некоторые из них не знают даже элементарных азов грамоты. «Бедность» объяснялась тем, что большинство крестьян живут в крайней бедности, при этом не имеет смысла определять, какой именно уровень бедности наблюдается в каждом конкретном случае. Под «слабостью» подразумевалась физическая слабость и отсталость в медицине и общественном здравоохранении. Суть «эгоизма» – в отсутствии чувства социальной солидарности и современного гражданского самосознания. Соответственно, единственный способ решения социальных проблем, который Янь Янчу попытался предложить китайскому обществу, – это путь просвещения китайского народа, прежде всего людей, живущих в деревнях.

В 1979 г. в Китае произошло восстановление социологической науки, и китайская социология стала целенаправленно развиваться как социология с китайской спецификой. В этот период, если анализировать его в контексте рассматриваемой нами темы, были разработаны достаточно зрелые социологические теории. В частности, теория малого города Фэй Сяотуна, теория трансформации общества и функциональная теория Чжэна Ханшэна.

Одной из самых значимых фигур является Фэй Сяотун, который в 1982 г. исследовал деревни как экономические, культурные и политические центры общественной жизни. В итоге он написал ряд известных в Китае статей: «Маленькие поселки – большие проблемы» [3], «Маленькие поселки – начальное изучение Цзянсу» [4] и др. С углублением социально-экономической реформы бурно развивались маленькие поселки и поселково-волостные предприятия, в связи с этим большую популярность приобрели исследования маленьких поселков. Сначала специалисты описывали состояние их развития и классификацию, рассуждали об их роли в решении проблем избыточной рабочей силы в деревне и перестройки структуры сельской экономики. В дальнейшем, глубже погружаясь в тему, китайские социологи старались соединить проблему маленьких поселков с изучением взаимоотношений города и села, урбанизации и др. В результате происходит расширение географии социологических исследований такого рода. Начиная с исследовательской деятельности Уцзян, изучение проблем маленьких поселков распространилось до южной и северной части Цзянсу, приморской, центральной и даже окраинной части Китая. Разработаны такие модели развития малых городов, как «модель южной Цзянсу», «модель Чжуцзян», «модель Вэньчжоу», «модель Гэн Чэ», «модель Минь Цюань».

В 1980–90-е гг. исследования по социологии деревни охватили целый ряд проблем: бедность; маленькие поселки и взаимоотношения между деревней и городом; социальная и экономическая организация в деревне; социальная и социально-демографическая структура современной деревни. Отличительными чертами исследовательской работы данного периода являлись следующие особенности. Во-первых, ориентированность на практику и зависимость от политики государства. Зарождение и восстановление рассматриваемой нами отрасли в КНР связано не только с развитием социологии как научной дисциплины. Это была реакция на требование китайского общества найти способы решения насущных проблем. Социологи Китая не сосредоточивались на глубоком теоретизировании, а сразу стремились к осуществлению прикладных

исследований. Приметы времени, в том числе восстановление социологии в целом и социологии деревни в частности, а также перестройка общественной жизни в государстве, что наблюдалось, начиная с конца 1970-х гг., сопровождались еще и значимой структурной реформой в деревне. В процессе существенных трансформаций возникали всевозможные проблемы на разных этапах реформирования. Таким образом, социология деревни стала весьма востребованной именно для интерпретации и анализа причин проблем, указанных выше, а также для разработки социальной политики китайского государства. С одной стороны, появилась возможность исследовать в рамках отрасли наиболее актуальные вопросы, с другой – акцент на анализе исключительно прикладных аспектов сделал социологию деревни в Китае слабой в теоретическом отношении.

Во-вторых, социология деревни в КНР находится на периферии развития науки. Из-за «упразднения» с 1950-х гг. социологии как научного направления на начальном этапе ее восстановления отсутствовало достаточное количество подготовленных кадров и тщательно разработанных социологических теорий. Между тем интерпретация сложных социальных проблем и разработка основ социальной политики государства требуют результатов комплексных исследований, что не представлялось возможным, поскольку социологические исследования в целом и социологические исследования деревни в частности были всего лишь незначительным дополнением к исследованиям в области экономики и экономического развития Китая.

В-третьих, развитие социологии деревни можно характеризовать как медленное поступательное. В рамках данной отрасли начинают изучать фундаментальные социологические темы: социальное расслоение и социальную дифференциацию. Простые эмпирические социологические исследования (например, методом анкетного опроса) постепенно дополняются качественными исследованиями и социальным моделированием.

В-четвертых, увлечение прикладными исследованиями в ущерб теоретическим. С 2001 по 2008 г. написаны и защищены около 200 диссертаций, посвященных теме, связанной с «исследованием деревни». Но только в самой малой части из них последовательно реализованы принципы комплексности, сочетания теоретического и эмпирического в социологическом исследовании, т. е. большинство работ лишь воспроизводили результаты простых эмпирических исследований деревенского образа жизни и не вносили никакого вклада в построение теоретической социологии деревни. В книге «Китай на берегу Хуанхэ» автор в форме путевых записок рассказывает о различных проблемах китайской деревни [5]. Журналистский стиль текста и простое (неформализованное) наблюдение преувеличивают, на наш взгляд, эти проблемы, не предоставляя комплексную социальную картину для читателя. В подражание Фэю Сяотуну в 1980-е и 1990-е гг. проведены многочисленные эмпирические исследования деревни. Однако они также оказались поверхностными и не имели теоретического значения. Тем не менее можно сделать вывод о том, что ключевыми подходами в социологии деревни Китая в указанный период стали проблемно-аналитический, социокультурный и культурно-исторический, которые, правда, были ориентированы в основном на эмпирические исследования.

Социология деревни (термин возник в 1930-е гг. в США) на Западе развивалась несколько иначе. Учеными Центральной и Восточной Европы использовался несколько иной термин для обозначения исследований деревни и деревенского образа жизни – «крестьяноведение». В годы Второй мировой войны соответствующая исследовательская работа в данном направлении в Европе приостановлена, и термин «крестьяноведение» временно перестал применяться. В послевоенное время, в начале 1960-х гг., к нему снова стали обращаться в связи с необходимостью изучения накопившихся проблем на селе. В тот период и на Западе специалистам пришлось признать, что у социологии деревни не разработаны достаточная теоретическая база и аналитический аппарат для изучения крестьянства и его образа жизни, для анализа проблем, которые сопровождают будни сельских жителей. Важными в данной области и глубокими по содержанию трудами являются «Крестьяне» Э. Вульфа [6], «Основные концепции сельской социологии» Б. Галецкого [7], работы Т. Шанина [8] и публикации Дж. Скотта [9]. В отличие от подходов экономической антропологии, в частности школы Б. Малиновского, рассматривавших крестьянство XIX в., крестьяноведение XX в. исследовало особенности, проблемы и противоречия современного урбанизированного крестьянства, его экономической, социальной, культурной организации (основные теоретики: Т. Шанин, А. Чаянов, Р. Редфилд).

Единого устоявшегося определения крестьянства в социологии не существует, поскольку крестьянство разных стран, регионов и даже внутри сельского сообщества различается по ряду существенных признаков. Вследствие этого крайне трудно делать обобщения, выделять типичные, сходные черты, присущие всем без исключения крестьянам. Трудность в поиске однозначного определения обобщающего характера для данной категории населения, на наш взгляд, состоит и в том, что деревня постоянно трансформируется. Поэтому возникающие формулировки понятия «крестьянство» подвержены изменениям, т. е. достаточно быстро могут устаревать.

Традиционно китайские крестьяне из поколения в поколение проживают на одной и той же земле. На протяжении веков их миграция имела место только в особых ситуациях, в случаях войны или голода. Сегодня такой рядовой труженик превратился в «крестьянина-рабочего». Однако, несмотря на имеющиеся различия, у людей рассматриваемой социальной группы можно найти «нечто общее... (некий) тип, безотносительный к конкретной местности» [10].

Т. Шанин определяет крестьян как «мелких сельскохозяйственных производителей, которые, используя простой инвентарь и труд членов своей семьи, работают – прямо или косвенно – на удовлетворение собственных потребительских нужд и выполнение обязательств по отношению к обладателям политической и экономической власти» [11]. Понятие крестьянского семейного хозяйства находится в основе сущности крестьянства. Оно выступает как единица экономической деятельности и социализации индивида. Традиционное крестьянское хозяйство характеризуется зависимостью от природы и относительно низким уровнем специализации. Конформистские установки сельской общности включают в себя такие принципы, как взаимопомощь, взаимный нормативный контроль, значимость взглядов соседской группы и т. д. Экономическая, культурная и политическая подчиненность деревни переплетаются друг с другом и делают положение крестьян низким и угнетенным. По мнению Т. Шанина, все вышеперечисленные особенности иллюстрируют содержание понятия «крестьянство». Устранение любого из них будет искажать данное понятие. Не следует упускать из виду и те социальные группы, которые разделяют вышеуказанные характеристики, но их нельзя напрямую причислять к крестьянам. Они включают в себя сельского работника, рабочих-крестьян, живущих вне деревни крестьян, «невключенных» крестьян и др.

Приведенная типология часто используется в исследовании окрестьянивания или раскрестьянивания. Крестьянство необходимо рассматривать и как процесс, обусловленный особенностями социальной истории, спецификой условий. Ученые уделяют большое внимание выяснению структурных изменений, приводящих к увеличению социальной интеграции крестьянства. По мнению Т. Шанина, их можно разделить на пять взаимосвязанных процессов: фермеризацию, поляризацию сельского богатства и средств производства, пауперизацию, огосударствление, окрестьянивание или переокрестьянивание. Действительно, на фоне современного развития интеграционных процессов в обществе не следует рассматривать крестьянство как нечто «изолированное» или «замкнутое». Оно участвует в более широких социальных процессах и структурах.

Понимание сущности крестьянства затрагивает много направлений. В аналитическом плане ученые делают акценты на различных аспектах, которые, по их мнению, важны при исследовании определенных проблем села. Для Т. Шанина основой крестьянства служит крестьянское семейное хозяйство. Некоторые исследователи понимают его как соседство, т. е. деревенские жители почти всегда действуют в группе, а не уединенно в своих домах. Община охватывает всю жизнь крестьян. Такую точку зрения разделяет, например, Г. Айрот.

Р. Редфилд пытался определить крестьянское общество как социальный тип, характеризующийся общим способом организации человеческой жизни по всему миру. В рамках данного подхода занятие сельским хозяйством, как образ жизни, отличает крестьян от других социальных групп, в том числе фермеров, которые работают в сфере сельского хозяйства с целью получения прибыли. С точки зрения Фэя Сяотуна, крестьянство есть образ жизни, сочетание формальной организации, индивидуального поведения и социальных позиций, тесно взаимосвязанных с целью обработки земли простыми орудиями и трудом человека [12].

В теоретических дискуссиях наметились три основных возможных подхода к пониманию крестьянства. Первый подход состоит в том, что изучение крестьянства – это просто социологическое рассмотрение его как социального слоя, как людей, занимающихся сельским хозяйством, под разными углами зрения. Но при подобной интерпретации нет необходимости в таком направлении, как крестьяноведение [13]. На основе второго подхода крестьяне – носители особых социальных характеристик, особых способов поведения. Исследование данной группы людей должно опираться на существующие теоретические социологические методы. Этот подход поддерживает А. Шюц, который опирается в вопросах изучения крестьян на неоклассическую экономическую теорию [14]. Третий подход базируется на рассмотрении особенностей крестьянства как социального феномена и исходит из того, что этот феномен требует некоторых особых аналитических приемов и методов. Исследователем, реализовавшим такой подход, был А. Чаянов.

Дж. Скотт – важная фигура в формировании теоретических основ социологии деревни. Именно он разработал понятие «моральная экономика» в отношении крестьянства. Его политико-экономический подход основан на том, что у крестьянства есть уникальные особенности и что крестьянское поведение, социальные ориентации и ценности не просто рациональны, а глубоко рациональны [15]. «Моральная экономика» отличается тем, что она только обеспечивает выживание человека на минимальном уровне, на уровне простого воспроизводства всех членов общества. В этом ее моральность. Используя данный термин, Дж. Скотт распространил свой анализ на всю крестьянскую общность, на характеристику крестьянской экономики как целого, а

также на систему социально-политических и социально-психологических свойств крестьянства, на его поведенческие мотивы, на его представления о должном и справедливом. Дж. Скотт утверждает, что крестьянскую политику невозможно понять и осуществлять без исследования моральной экономики. Особенности технической, социальной и моральной организации крестьянского общества тесно связаны с традиционным страхом крестьян перед голодом.

Право на существование стимулирует их деятельность. Так, в деревне созданы особая социальная солидарность и социальные отношения. Исходя из права на существование, Дж. Скотт рассматривает эксплуатацию и справедливость под новым углом зрения, указывая на один серьезный недостаток существующих концепций эксплуатации: они не анализируют соответствия теоретических положений субъективному восприятию тех, кого предлагается считать эксплуатируемыми [16], т. е. народное ощущение «справедливости» и «эксплуатации» имеет более реалистическую основу. Это ощущение не абсолютно, но пропорционально тому объему, в каком имущие слои выполняют свои обязанности. Дж. Скотт считает органическую связь между неравенством, подчинением и экономическим правом на существование главной особенностью докапиталистического общества. Причину крестьянских восстаний он видит в изменении установившегося порядка, увеличивающем риск, несущем угрозу для крестьянского бытия. Именно у Дж. Скотта соединились подходы, считавшиеся ранее несоединимыми: концепция крестьянского общества (Ф. Знанецкий, А. Кребер, Р. Редфилд с его теорией «частного общества»), концепция крестьянской экономики (А. Чаянов), концепция крестьянской культуры и концепция «крестьянства как класса» (Э. Вульф).

Таким образом, комплексный социологический анализ экономического развития деревни по-прежнему остается важной задачей развития социальных наук и социологии, в том числе и прежде всего для Китая [17]. Этот анализ нуждается как в изучении опыта теоретических исследований деревни в западных социальных науках, так и в создании приспособленной к китайской специфике концепции экономико-социологического изучения сложных процессов социальной адаптации современной китайской деревни к влиянию глобальных экономических процессов [18]. Без подобной теоретической интеграции специалистам КНР по социологии деревни непросто будет развивать эту отрасль социологии, создавать возможности для получения новых знаний по самым актуальным, острым, сложным социально-экономическим и демографическим проблемам современного китайского села. Рассмотренные выше теоретические подходы западных ученых вполне могут служить в настоящее время основой для социологии деревни в Китае, учитывая, что китайские исследователи с начала XX в. стремятся к тому, чтобы уйти от вынужденного эмпиризма в своих исследованиях и подняться на более высокий, научно-теоретический уровень осмысления трансформации крестьянства.

Ссылки:

1. 冯和法, 农村社会学大纲, 1934, 上海, 黎明书局 = Фэн Хэфа. Программа социологии деревни. Шанхай, 1934. На кит. яз.
2. 张卫军, 晏阳初平教会乡村建设的实践和理论, 《济宁师范专科学校学报》2002年 第2期, 76–78. = Чжан Вэйцзюнь. Практика и теория аграрного строительства Янь Янчу // Журнал цзининской педагогической школы. 2002. № 2. С. 76–78. На кит. яз.
3. 费孝通·小城镇·大问题·江海学刊·1984年第1期, 6–26 = Фэй Сяотун. Малые поселки, большие проблемы // Журнал «Цзяньхай». 1984. № 1. С. 6–26. На кит. яз.
4. 费孝通·小城镇苏北初探·瞭望周刊, 1984, 20–22 = Фэй Сяотун. Маленькие поселки – начальное изучение Цзянсу // Еженедельный журнал наблюдения. 1984. № 48. С. 20–22. На кит. яз.
5. 参见曹锦清《黄河边的中国》, 上海文艺出版社2000年版, 第1~6页。 = Цао Цзиньцин. Китай на берегу Хуанхэ. Шанхай, 2000. С. 1–6. На кит. яз.
6. Wolf E.R. Peasants. Englewood Cliffs ; N. Y., 1966.
7. Galeski B. Basic Concepts of Rural Development. Manchester, 1972.
8. Shanin T.: 1) Peasant and Peasant Societies. Penguin Books, 1971 ; 2) The Awkward Class: Political Sociology of Peasantry in a Developing Society: Russian 1910-1925. Clarendon Press, 1972.
9. Scott J. The Moral Economy of the Peasant: Rebellion and Subsistence in Southeast Asia. New Haven ; L., 1976. 254 p.
10. Великий незнакомец: крестьяне и фермеры в современном мире : хрестоматия / сост. Т. Шанин. М., 1992. С. 10.
11. Там же.
12. Там же. С. 72.
13. Современное крестьяноведение и аграрная история России в XX веке. М., 2015. С. 49.
14. См.: Григорьев Л.Г. «Социология повседневности» Альфреда Шюца // Социологические исследования. 1988. № 2. С. 123–128.
15. Современное крестьяноведение ... С. 50.
16. Там же. С. 33.
17. Е Чжаося, Петров А.В. Экономическая социология в Китае // Общество. Среда. Развитие. 2017. № 1. С. 33–38.
18. Петров А.В. Экономическая глобализация и проблемы развития производства сельскохозяйственной продукции // Социальные проблемы российского села и аграрных отношений : сборник трудов по материалам Международной научной конференции. СПб., 2015. С. 336–340.

References:

- Cao Jinqing 2000, *China on the Banks of the Yellow River*, Shanghai, pp. 1-6, (in Chinese).
- E Zhaosya & Petrov, AV 2017, 'Economic Sociology in China', *Obshchestvo. Sreda. Razvitiye*, no. 1, pp. 33-38, (in Russian).
- Fan Hefa 1934, *Village Sociology Program*, Shanghai, (in Chinese).
- Fei Xiaotong 1984a, 'Small Villages, Big Problems', *Jianghai magazine*, no. 1, pp. 6-26, (in Chinese).
- Fei Xiaotong 1984b, 'Small Villages – the Initial Study of Jiangsu', *Weekly observation journal*, no. 48, p. 20-22, (in Chinese).
- Galeski, B 1972, *Basic Concepts of Rural Development*, Manchester.
- Grigoriev, LG 1988, "Sociology of Everyday Life" by Alfred Schütz', *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, no. 2, pp. 123-128, (in Russian).
- Modern Peasant Science and the Agrarian History of Russia in the 20th Century* 2015, Moscow, p. 33, 49, 50, (in Russian).
- Petrov, AV 2015, 'Economic Globalization and Problems of Development of Agricultural Production', *Sotsial'nyye problemy rossiyskogo sela i agrarnykh otnosheniy: sbornik trudov po materialam Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii*, St. Petersburg, pp. 336-340, (in Russian).
- Scott, J 1976, *The Moral Economy of the Peasant: Rebellion and Subsistence in Southeast Asia*, New Haven, London, 254 p.
- Shanin, T 1971, *Peasant and Peasant Societies*, Penguin Books.
- Shanin, T 1972, *The Awkward Class: Political Sociology of Peasantry in a Developing Society: Russian 1910-1925*, Clarendon Press.
- Shanin, T (comp.) 1992, *The Great Stranger: Peasants and Farmers in the Modern World: reader*, Moscow, pp. 10, 72, (in Russian).
- Wolf, ER 1966, *Peasants*, Englewood Cliffs, New York.
- Zhang Weijun 2002, 'Practice and Theory of Agricultural Construction of Yan Yanchu', *Journal of the Jinin Pedagogical School*, no. 2, pp. 76-78, (in Chinese).